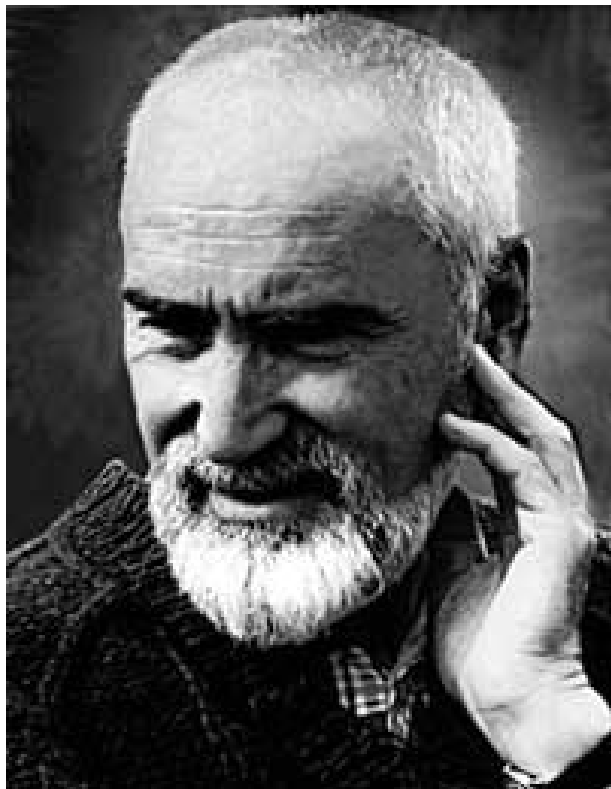

**«Литературная Кубань»
Пасенюк Леонид Михайлович
95 лет**

Леонид Михайлович Пасенюк родился 10 декабря 1926 года неподалеку от всем ныне известного Чернобыля (точнее: с. Великая Цвиля Емильчинского района Житомирской области). Как раз в канун войны окончил сельскую семилетку, и учиться в дальнейшем ему уже не пришлось — пошла другая жизнь, другие возникли проблемы.

Пятнадцатилетним подростком участвовал в сентябре 1942 года в Сталинградской битве, прямым попаданием бомбы в КП полка был контужен. Прошел затем дорогами войны от Сталинграда до Севастополя. В первые послевоенные годы в составе прежней своей фронтовой 7-й Симферопольской ордена Красного Знамени инженерно-саперной бригады строил объекты полигонного комплекса Капустин Яр — Байконур.

Демобилизовавшись после восьмилетней солдатской службы (раньше не отпускали — служи и точка!), был токарем на Сталинградском тракторном заводе, рыбачил на Черном и Азовском морях, копал очистные каналы на нефтепромыслах в Баку, в качестве землекопа и бетонщика строил Краснодарскую ТЭЦ и поселок, в котором и живет до настоящего времени.

Еще в раннем школьном детстве, во втором классе, им был прочитан впервые роман "Как закалялась сталь". Как ни странно, именно эта книга вызвала чуть позже желание что-то писать, сочинять, изображать ошибки человеческих страстей. Чему, конечно, способствовали и другие книги, прежде всего, быть может, повести Гайдара... Любимым романом той поры был "Петр I" Алексея Толстого с его сочным пластичным языком, с колоритными фигурами исторических персонажей. И так хотелось самому воспроизвести на бумаге что-то хотя бы отдаленно похожее! И не только хотелось — пробовал, писал.

Писал уже в начальной школе, писал в казармах, писал в кубриках и рабочих общежитиях. И однажды осмелился послать очередной написанный от руки так называемый "производственный" рассказ писателю П. А. Павленко, видному общественному деятелю тех лет, многократному лауреату, по слухам хорошо относившемуся к начинающим литераторам, многих из них опекавшему... И действительно маститый писатель тотчас откликнулся кратким разбором присланного рассказа, заключив его обнадеживающими словами: "Даже по этому не совсем удачному рассказу чувствуется, что писать Вы будете и, вероятнее всего, хорошо". (Спустя несколько лет это письмо было опубликовано в журнале "Новый мир" как пример бережного и чуткого отношения П. А. Павленко к молодым.)

Однако ни заводские будни, ни позднейшая работа строителем не дали Л. Пасенюку того выигрышного материала, который вывел бы его наконец на тропу прочного литературного успеха. Требовалось что-то иное. Уже тогда Л. Пасенюк жил и грезил романтикой дальних странствий. Джек Лондон, Паустовский, быть может, и Грин... Потому-то лишь впечатления, накопленные им в размашистых рыбопромысловых рейсах от Керчи до Очакова и Одессы, а оттуда до Батуми, Поти или Гудауты, сопровождавший их настой опасности, конфликтных ситуаций, риска и удач поспособствовали наконец рождению в 1954 году книжечки романтических рассказов с тусклым, по вине плохого редактора, названием "В нашем море". Один из тех рассказов еще раньше был опубликован в журнале "Смена".

На них сразу же в числе прочих положительно откликнулись такие разные рецензенты, как друг Есенина (которому поэт посвятил знаменитые "Стансы") Петр Чагин и в "Литературной газете" молодой критик Зоя Крахмальникова (ныне более известная как писательница-богослов, нет-нет да и вступающая в теологические споры даже с патриархом). В числе лучших эта, впрочем, довольно еще слабая книга была названа и в докладе Василия Ажаева на 3-м Всесоюзном совещании молодых писателей, после которого Л. Пасенюк был принят в члены Союза писателей СССР (в 1956-м году).

Его рассказы начали печататься на страницах многотиражного журнала "Огонек". С помощью именно "Огонька" Пасенюк осуществил наконец мечту побывать на Камчатке (навеянную еще в детстве кинофильмом "Девушка с Камчатки" с позабытой ныне актрисой Заной Занони в главной роли).

Творческие поездки тех лет на суровый северо-восток страны привели, быть может, к написанию лучших его лирико-романтических рассказов, — хотя их вполне можно считать данью беллетристике, легкому приятному сочинительству. Что ж, они действительно имели успех.

На сборничек "Хозяйка Медвежьей реки" отозвался Паустовский: "Читаю и тихо радуюсь: какие хорошие простые рассказы без всяких претензий на «исключительность»". Примерно тогда же заглянувший в Краснодар автор широкоизвестного романа "Кочубей" Аркадий Первенцев спросил в местном отделении Союза писателей: "А кто у вас тут Пасенюк?" Ему ответили, что да, есть такой, но он где-то сейчас бродит не то в Якутии, не то на Камчатке. И тогда важный гость уважительно заключил: "Однако вы поймали в свои сети золотую рыбку".

По душевному складу и физической природе человек живой, непоседливый, со спортивными задатками (в то или иное время увлекался альпинизмом, подводной охотой, о чем тоже написал книжки),

Леонид Пасенюк тем легче поддавался чарам "дальних мест", уступил уже без остатка овладевшей им стихии путешествий по неизведанным, труднодоступным, чаще всего достаточно неприятным краям страны. С геологами в Северной Якутии он искал алмазы. Прошел в составе экспедиций, а чаще в одиночку, всю Курильскую гряду от прилежащих к Японии мелких островков Хабомаи до примыкающего к Камчатке острова Шумшу. Спускался в кратеры многих вулканов, одним из первых проник в кальдеру вулкана Узон и Долину гейзеров. В Арктике у берегов острова Врангеля охотился с эскимосами и чукчами на моржей. Много позже под собственной фамилией послужил одному писателю-фантасту прототипом героя его рассказа "Чайки с берегов Тихого океана". Но ситуации и обстоятельства, в которые Пасенюк попадал в реальной жизни, сплошь и рядом превосходят небогатый вымысел фантаста.

Да и собственное сочинительство рано или поздно стало казаться писателю чем-то пустым и несерьезным пред ликом живых земных чудес, их скрытой мощи, их величия. Хотелось быть причастным ко всему этому и все это запечатлеть без домыслов и прикрас.

Пытливый и дотошный, Л. Пасенюк в любом из своих путешествий, затяжных походов с рюкзаком, набитым фотоаппаратами и консервами, всегда ставил целью увидеть нечто для себя — и не только для себя — новое. Руководствуясь при этом замечанием, высказанным однажды участником беспримерного плавания на бальсовом плоту "Кон-Тики" Бенгтом Даниельссоном: "Если раньше достаточно было открыть остров — и ты уже считался путешественником, то сегодня этот остров нужно рассмотреть в микроскоп". То есть следовало увидеть то, что лежит под ногами или обочь тропы, но не замечено невнимательными, торопливыми, быть может, стремившимися к глобальным свершениям предшественниками.

Так, в окрестностях вулкана Толбачик Л. Пасенюк обнаружил на волнистых лавах незапамятных времен отпечатки некогда испепеленных древесных стволов, сквозные полости от них, забавные полые пеньки. Он (впервые на Камчатке) фотографировал в разные годы и неоднократно описал этот уникам природы. А на острове Беринга (Командоры), путешествуя по привычке в одиночку, обнаружил в монолите скалы, захлестываемой прибоем, широкую сквозную щель, освободившую с того часа путников (исследователей, туристов, промысловиков) от необходимости восходить на этот мыс и затем далеко огигать горный массив. Чему долго не могли поверить старожилы и аборигены острова... И, вероятно, более резонно было бы нынешним картографам назвать мысом Пасенюка именно этот участок тихоокеанского берега, помеченный на картах как Диковский непропуск. Но именем писателя-путешественника они назвали в недавние годы все же срединный, менее приметный, мыс на беринговоморской стороне острова.

И неспроста. Ибо Пасенюк на протяжении нескольких десятилетий (1959–1994) тщательнейшим образом исследовал Командорские острова (давно известны его не раз переиздававшиеся книги "Иду по Командорам", "В одиночку на острове Беринга", повесть "Перламутровая раковина", роман "Берег скупого солнца"). Командоры — непреходящая его любовь. За что и благодарные автографы на подаренном Евгением Евтушенко великолепном альбоме (с его стихами и прозой) — "...с любовью и благодарностью тебе за то, что ты так щедро открыл мне Командоры", на "Дневнике" натуралиста Второй Камчатской экспедиции Георга Стеллера, переведенном в США О. Фростом, который "...почел бы за честь путешествовать с Вами по Командорам". И на многих других. В частности, и на биографическом словаре "Русская Америка", составленном американским историком Ричардом Пирсом: "...прекрасному исследователю, видному историку с наилучшими пожеланиями и надеждой на дальнейшие контакты".

Л. Пасенюк является автором исторического исследования "Похождения барона Бенёвского" — о польском ссыльном конфедерате, поднявшем в XVIII веке в Большерецке на Камчатке бунт и ушедшем на захваченном корабле вместе со своими сообщниками в южные моря и далее до самой Франции (факт первого пересечения русскими людьми экватора, который обычно приписывается Крузенштерну). О Бенёвском писали много и за рубежом и у нас, но исследование Л. Пасенюка более достоверно, при том что живо и полемично изложено.

Л. Пасенюк — автор биографических портретов мореходов Русской Америки Герасима Измайлова и Гаврилы Прибылова (хотя об Измайлове писала прежде и американская исследовательница Е. Двойченко-Маркова, имевшая о своем герое довольно смутное представление).

Эти работы Л. Пасенюка были высоко оценены на одном из международных симпозиумов историками-американистами академиком РАН Н. Н. Болховитиновым и доктором исторических наук Б. П. Полевым (Камчатка, 1993). Есть на них ссылки, так же, как и на другие его книги, в недавно изданной трехтомной "Истории Русской Америки".

Леонид Пасенюк печатался в журналах "Огонек", "Октябрь", "Москва", "Молодая гвардия", "Смена", "Вокруг света", "Северные просторы", в популярных сборниках и альманахах "Писатель и время", "На суше и на море", "Бригантина", "Полярный круг", "Ветер странствий", "Дальневосточные путешествия и приключения", "Камчатка" и др.

Его литературные труды активно печатались в известных журналах: «Огонек», «Октябрь», «Москва», «Смена», «Молодая гвардия» и в популярных альманахах. Отдельные его произведения были переведены на несколько языков: английский, польский, эстонский и чешский. Активное участие принимал в писательских съездах. Внёс огромный вклад в вопросах истории Русской Америки. Является автором более 30 книг — повестей, романов, исторических исследований. Член Союза писателей СССР и России, входил в состав президиума правления Литфонда СССР, был членом правления Кубанского отделения Союза российских писателей и членом Русского географического общества. Имеет боевые ордена и награды. Проживал в Краснодаре. Умер 26 мая 2018 года.